

ДВА ВЗЯТИЯ КАЗАНИ

подверглась штурму — сначала белочехами, затем Красной Армией

тивники и развернули наступление на город двумя колоннами.

Советское командование бросило против первой колонны части 5-го Земгальского латышского полка, батальон имени Карла Маркса и несколько рабочих отрядов. Вторая колонна противника, дойдя до городской архиерейской дачи, повернула на север, и, двигаясь далее вдоль западного берега озера Средний Кабан, ударила по городу восточнее татарского кладбища. Против этой колонны были брошены татарские части.

В полдень чехословацкие отряды высадились в районе Адмиралтейской слободы и при поддержке артиллерийского и пулеметного огня опрокинули рабочие отряды. Высадка этого десанта послужила сигналом для офицерского мятежа внутри города. По красноармейцам с чердаков и окон был открыт огонь, внося панику в ряды обороняющихся. К вечеру 6 августа город был окружен противником с трех сторон. Вечером 6 августа остатки Красной Армии разделились на две части. Одна часть с боями пробилась к Свияжску, другая — к Арску.

В ночь на 7 августа белые части заняли Казань полностью. Город представлял собой страшную картину. На улицах валялись трупы, полным ходом шел «белый террор». Расстреливали всех, кого захватывали с оружием в руках или с почерневшими от пороха руками. Террор развернулся против не успевших отступить красновардейцев и партийных работников. Попали в руки белогвардейцев и были расстреляны председатель губкома РКП(б) Я.С. Шейкман, председатель Центрального мусульманского комисариата М.М. Вахитов и многие другие. В числе расстрелянных — известный профсоюзный лидер Абрам Павлович Комлев.

Возвращение Казани

Поражение под Казанью поставило Советское правительство в тяжелейшее положение. Было потеряно Поволжье — давняя житница страны, отрезаны Средняя Азия и Сибирь, а Украина была занята немцами. В центре России царили голод и разруха, вся страна была объявлена единым военным лагерем. В деревнях проводилась конфискация продуктов для армии и для города. На заводах и фабриках устанавливался режим военного положения. Между тем упорная оборона Казани позволила Красной Армии закрепиться под Свияжском.

Разрабатывается общий план освобождения Казани. Начиная с 14 августа 1918 года, в течение почти недельного срока под Казань прибыли: 1-й Московский, 2-й и 6-й Петроградские, Оршанский, Старорусский, 4-й Латышский полки и две роты соединенных социалистических отрядов при ВЦИК. Кроме того, в распоряжении Реввоенсовета 5-й армии были переданы бронепоезда «Свободная Россия» и «Стенка Разина». Под Казань также прибыла Волжская флотилия, которая усиливается миноносцами с Балтики, а также 16 самолетов.

В главный штаб Красной Армии, расположенный в Свияжске, прибывает нарком по военно-морским делам Л.Д. Троцкий. Как вспоминает писательница Лариса Рейснер,

которая в это время тоже была под Казанью, в Свияжске «обнаружился весь организационный гений Троцкого, сумевшего наладить снабжение, протолкнуть к Свияжску по явно саботировавшим железным дорогам свежую артиллерию и несколько подвод — все необходимое для обороны и дальнейшего наступления...».

Троцкий не был полководцем, он был комиссаром, уверенным, что без дисциплины и имевшего опыт мировой войны офицерства научиться военному делу невозможно. В одном из своих первых приказов, изданных в Свияжске 14 августа, он предупреждал: «Если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар части, вторым — командир. Труссы, шкурники и предатели не уйдут от пули. За это я ручаюсь перед лицом всей Красной Армии».

И однажды он исполнил обещанное — когда по приговору военного полевого суда 5-й армии Восточного фронта расстреляли каждого десятого в питерском рабочем полку, который 29 августа сбегал с боевых позиций под Свияжском. Всего было расстреляно двадцать дезертиров. В их числе были коммунисты, командир и комиссар полка. Это был первый случай децимации в Красной Армии. Кстати, Лариса Рейснер сама была очевидцем того, что она назвала «свияжской трагедией» (в ее очерке «Свияжск» цифра расстрелянных — 27), и оправдала действия Троцкого и суда. Иначе, по ее мнению, «никогда бы не выкристаллизовалась ее — Красной Армии — железный дух, никогда бы не было этой спайки между партией и солдатской массой, между низами и верхами комсостава».

Троцкий укрепляет дисциплину, укрепляет боевые части коммунистами. По плану войска 5-й армии должны были наступать по обоим берегам Волги. Правобережная группа поставила перед собой задачу освободить правый берег Волги в районе Казани от белогвардейских частей. Левобережная группа, как наиболее многочисленная должна двигаться вдоль железного полотна и собственно освободить Казань. За короткое время маленький Свияжск принял вид военного лагеря.

Активизация красных войск заставила белогвардейцев начать свое наступление. В ночь с 28 на 29 августа белогвардейцы начинают подходить к Свияжску с целью захвата моста через Волгу. Внезапность удара и боевая выучка позволила им продвигаться к самому Свияжску. Здесь бои носили самый ожесточенный характер. Расстреляв все патроны, противники шли друг на друга в штыки. Но белогвардейцам пришлось отступить.

1 сентября в тылу белочехов и Комуча выступили рабочие казанского артиллерийского склада. Большевики Заречья используют благоприятную обстановку, чтобы поднять народ на вооруженное восстание. Перед рабочими выступает Роман Ефимович Петров. Он сообщает, что 3 сентября на их заводе намечается митинг протеста. Третьего сентября к двум часам дня все цехи Казенного (порохового) завода прекратили работу. Рабочие вышли на заводскую площадь. Вскоре подошли рабочие Алафузовского и других предприятий Заречья — всего около 6 тысяч человек.

Красные кавалеристы на улице Грузинской (ныне ул. Карла Маркса), сентябрь 1918 года.

Слово предоставили Петрову: «Товарищи! — сказал он. — Мы окружены белогвардейской бандой и белочехами. Вы видите, как каждый день расстреливают нашего брата... Я думаю, выражу мнение всех, если скажу: наш святой долг — ударить по врагу с тыла. Нельзя больше сидеть сложа руки. За оружие, товарищи!»

Участники митинга единодушно приняли решение начать вооруженное восстание против интервентов и белогвардейцев. Был также разработан конкретный план действий. Один из руководителей восстания Никита Ларионов так излагает этот план: «Захватить казармы 94-го полка, принадлежащие артскладу, и завод Локке, освободить запертых в этих казармах обесоруженных солдат, потом направить орудия на город и Устья Лебяжье, Красную Горку и прорвать товарищам красноармейцам фронт белогвардейцев, освободить из тюрем арестованных, которых в то время насчитывалось 3000 человек».

Согласно плану восстания, рабочие разделились на 4 отряда. Первый отряд под командованием Семена Григорьева и Никиты Ларионова должен был направиться в Адмиралтейскую слободу — в артсклад для захвата оружия и присоединения к восставшим солдат «народной армии» из Журавлевских и Алафузовских казарм, запертых там офицерством. Дальше ему надлежало идти к устью Казанки и потом на Верхний Услон, чтобы нанести удар в тыл частей белых, которые

занимали Услонскую гору.

Второй отряд под командой Романа Петрова, вооруженные винтовками, изъятые у охранников Казенного завода, должен был выйти к полустанку Аракчино и ударить в тыл частей «народной армии», стоявших у станции Красная Горка (ныне — станция Юдино), чтобы таким образом присоединиться к частям 5-й армии.

Третьему отряду во главе со Степановым предстояло прорвать оборону противника у озера Лебяжье. Рабочие этого отряда были вооружены винтовками и револьверами.

Четвертый отряд, возглавленный Алексеем Григорьевым, оставался на территории самого Казенного завода и обязан был, заняв круговую оборону, продержаться до прихода частей Красной Армии.

Белое командование бросило против восставших рабочих свои лучшие силы, снабдив их артиллерией и бронемашинами.

Первый отряд рабочих был окружен в районе артсклада превосходящими силами противника, которые возглавлял сам командующий войсками чехо-учредивовцев полковник Степанов. Такая же неудача постигла и остальные отряды. Предупрежденные меньшевиками и эсерами белые встретили восставших ураганным артиллерийско-пулеметным огнем. Лишь небольшим группам рабочих удалось прорваться к расположению красноармейцев.

Сам Петров долго отстреливался, давая возможность укрыться бойцам. Поздно ночью он пришел домой, где его уже ждали офицеры. В ночь на 9 сентября, всего за день до освобождения Казани от белогвардейцев, он был расстрелян. Ему было всего 33 года.

Хотя восстание было подавлено, оно имело большое положительное значение. Оно ослабило тыл чехословацких и белогвардейских войск, внесло смятение в ряды противника и создало панику в его стане.

5 сентября начала свое наступление Красная Армия. Наступление шло по трем направлениям.

Основной удар наносила свияжская группировка войск под командованием В.М. Азина.

Первым успехом стал штурм сел Верхнего и Нижнего Услона и занятие господствующей над городом высоты. Отсюда начала вести огонь по городу артиллерия Красной Армии. Пользуясь ее прикрытием, флот высадив десант под командованием комиссара Н.Г. Маркина. Одновременно бросились в атаку красные полки из Зеленого Дола. Их поддерживали огнем миноносцы, бронепоезд и авиация. Особенно жестокие бои шли за железнодорожный узел. Он несколько раз переходил из рук в руки. Наконец, не выдержав натиска красных войск, белогвардейцы начали отступать. 10 сентября к двум часам дня город был взят.

Силы учредивцев оказались явно недостаточно для обороны. Их отряды оставили город. Вместе с ними покинуло город несколько десятков тысяч человек, в основном представителей интеллигенции, служащих, духовенства. После взятия города председатель Казанской ЧК Мартын Лацис (настоящее имя Ян Фридригович Судрабс) отбил в Москву телеграмму следующего содержания: «Казань пуста, ни одного попа, монаха, буржуа. Некого и расстрелять. Вынесено всего шесть смертных приговоров». При взятии Казани были расстреляны все монахи Зилантова монастыря, с территории которого велась стрельба по наступающим.

После овладения Казанью части Красной Армии в течение сентября вытеснили противника из Мамадыша, Елабуги, затем — Чистополя, Агрыза, к середине ноября из Бугульмы. К концу 1918 года на территории Казанской губернии не осталось войск Народной армии Комуча и чехословацкого корпуса.

Казанская эпопея августа — сентября 1918 года стала поворотным пунктом в истории гражданской войны. Стратегическая инициатива на восточном фронте перешла в руки Красной Армии.

Подготовил Артем Барабанов

Использованные источники: Материалы Музея истории профсоюзов Республики Татарстан; М.К.Мухарьямов. Из истории иностранной военной интервенции и гражданской войны на территории Татари. 1918-1920 гг. Казань

Роман Ефимович Петров работал на заводе Свешникова, плавал по Каме. Став рабочим Казенного завода (так называли тогда пороховой завод), участвовал в работе нелегальных кружков. Активно участвовал в революционных событиях 1905 и 1917 годов.

Казанцы хорошо знают красивую арку в Кировском районе, которая ведет в парк возле Дворца культуры. Парк носит имя Романа Петрова, а арку зовут Петровскими воротами. Невдалеке от парка есть улица, которая до мая 1929 года называлась Николаевской, а ныне она носит имя рабочего-металлиста.